

Пол
РОБИНСОН

Украинский конфликт и слом отношений России и Запада¹

Пол Робинсон (р. 1966) – профессор факультета социальных наук Университета Оттавы, специалист по истории России, военной истории и международным отношениям. Среди недавних работ автора – «*Russian Conservatism*» (2019); осенью 2023 года из печати выйдет книга «*Russian Liberalism*».

К каким бы ни было реальное положение дел, всегда найдется человек, который будет видеть происходящее в самом мрачном свете. Не удивительно, что нынешняя ситуация в Украине подталкивает подобных провозвестников апокалипсиса говорить о фундаментальной угрозе украинского кризиса самим основам международного порядка. Так, выступая в конце января 2023 года, генеральный секретарь НАТО Йенс Столтенберг предупреждал, что успех России на земле Украины подтолкнет страны всего мира добиваться своих политических целей силой оружия – и, в частности, побудит Китай начать вторжение на Тайвань. По словам Столтенберга, сегодня речь идет «не столько о кризисе общеевропейского масштаба, сколько о вызове мировому порядку в целом»². Примерно в то же время действующий в России международный дискуссионный клуб «Валдай» в ходе одного из своих обсуждений предупредил, что действия западных стран – и, в частности, Канады, – конфискующих собственность российских граждан для передачи ее Украине, «будут иметь самые серьезные международные последствия»³. По словам одного из участников дискуссии, французского экономиста Жака Сапира, эти последствия с большой вероятностью повлекут за собой «распад мира на обособленные регионы и конец глобализации», а также «отказ от доллара в качестве мировой валюты и крах международной валютной системы»⁴.

«ОБЩИЙ ЕВРОПЕЙСКИЙ ДОМ» БЕЗ РОССИИ

И все же не стоит сгущать краски. Несомненно, экономические и политические отголоски событий в Украине будут слышны

1 Настоящая статья написана специально для «НЗ».

2 Цит. по: BUNYAN R. *NATO Raises Spectre of Russia-China-North Korea Nuclear Alliance "Challenging the World Order" and Warns "What Is Happening in Ukraine Today Could Happen in Asia Tomorrow" as Japan Vows to Strengthen Western Ties* // Daily Mail Online. 2023. January 31 (www.dailymail.co.uk/news/article-11696081/NATO-raises-spectre-Russia-China-North-Korea-nuclear-alliance-challenging-world-order.html).

3 Подробнее см.: «Санкционное цунами» в неизведанных водах: будут ли конфискованы российские активы на Западе? Дискуссионная площадка клуба «Валдай». 23 января 2023 года (<https://ru.valdaiclub.com/events/posts/articles/sanktsionnoe-tsunami-v-neizvedannykh-vodakh/>). – Примеч. перев.

4 Цит. по: BLACKWELL T. *Moscow Riled by Planned Seizures* // National Post in the Ottawa Citizen. 2023. February 1. NP1.

далеко за пределами Европы, однако говорить, что коллапс угрожает самому существованию международного порядка, – изрядное преувеличение. В конце концов, англо-американское вторжение в Ирак в 2003 году не подтолкнуло страны мира разрешать разногласия, нападая друг на друга. Соответственно, нет никакой особой причины, из-за которой нынешнее украинское противостояние могло бы привести к такому исходу. Рассуждая по аналогии, было бы весьма самонадеянно рассчитывать и на то, что финансовые меры, принятые Западом в отношении России в прошлом году, обернутся «полным крахом международной валютной системы». Да, они повышают вероятность, что государства, находящиеся вне западной орбиты, начнут более интенсивно развивать независимые финансовые системы, защищенные от западных санкций. Однако этот тренд наметился уже давно, а породило его нарастающее недовольство тем, в какой манере Соединенные Штаты используют свое доминирование в международных финансовых институтах. Кроме того, в этом явлении можно увидеть и неизбежное следствие смещения центров финансовой мощи в сторону Китая и «глобального Юга» в целом. Конечно, сражения в Украине способны ускорить этот процесс, но кардинальные изменения не происходят в одночасье: на текущий момент в мире нет государств, заинтересованных в полнейшем непризнании устоявшегося международного порядка. Перемены будут утверждаться медленно, а их результатом станет переход от одного набора институтов к другому – но отнюдь не переход от упорядоченности к анархии.

В указанном отношении украинский кризис все же не столь судьбоносен, как пытаются представить некоторые. Каким бы ни был его итог, в экономическом и военном отношении Российская Федерация останется второразрядным мировым игроком, уступающим США и их европейскими союзниками, совокупное богатство которых несоизмеримо больше. Само по себе украинское противостояние едва ли изменит радикальным образом баланс сил на мировой арене.

И все же сказанное выше вовсе не означает, что украинско-российский конфликт не имеет значения. В этой статье доказывается, что нынешнее вооруженное противостояние может стать поворотным моментом: из-за него Россия и Запад разойдутся друг с другом, причем не исключено, что на долгие и долгие годы. Учитывая ключевую роль, которую Запад исторически играл в самоидентификации России, в том числе и в ее позиционировании на международной арене, разрыв отношений создаст не только политические, экономические и военные проблемы, но и серьезные трудности с самоидентификацией.

ПОЛ РОБИНСОН
УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ
И СЛОМ ОТНОШЕНИЙ
РОССИИ И ЗАПАДА

В последние годы существования Советского Союза среди советских интеллектуалов было распространено мнение, согласно которому русская революция 1917 года пресекла естественное развитие России, которая постепенно превращалась в нормальную западную страну, и что теперь необходимо вернуть ее на путь истинный, воссоединившись с «западной цивилизацией»⁵. Для этого, полагали они – как, кстати, и советский лидер Михаил Горбачев – нужно положить конец «холодной войне» и воплотить в жизнь проект, запечатленный в знаменитых словах: «Европа – наш общий дом»⁶.

Но и «Европа», и «Запад» – зыбкие понятия, границы которых постоянно меняются. Их смысл определяется не столько географическими коннотациями, сколько идеологическими смыслами, воплощаемыми в наборе определенных ценностей. По сути, любая страна может быть «западной», даже если она расположена вдали от привычных границ Запада. По словам автора книги «Россия глазами Запада» Мартина Малиа, Запад всегда был «субъективным» конструктом⁷.

С началом «холодной войны», однако, такое положение дел начало меняться. Благодаря созданию Организации Североатлантического договора (НАТО) и Европейского союза, Запад обрел институциональное воплощение. По мере того, как все больше и больше европейских стран присоединялись к этим организациям после завершения «холодной войны», в Европе возникало явное структурное размежевание между государствами, входящими в них – то есть «Западом», – и Россией. На таком фоне создание «общего европейского дома» становилось практически невозможным, поскольку перспектива вступления России в упомянутые организации не просматривалась даже в далеком будущем. Во-первых, членство России в НАТО или ЕС трудно представить из-за того, что оно коренным образом изменило бы властные балансы, сложившиеся внутри обеих организаций, а также лишило бы их значимого «Другого», который жизненно необходим для формирования их целостной идентичности. И, во-вторых, несмотря на то, что децентрализация ЕС настолько сильна, что во многих отношениях это объединение не тянет даже на конфедерацию, в некоторых аспектах это очень централизованная полития, напоминающая унитарное государство. Всякий желающий присоединиться обязан целиком и полностью адаптировать свою правовую сис-

- 5 Подробнее об этой тенденции см.: ENGLISH R. *Russia and the Idea of the West: Gorbachev, Intellectuals and the End of the Cold War*. New York: Columbia University Press, 2000.
- 6 ГОРБАЧЕВ М. *Perestroika: New Thinking for Our Country and the World*. London: Collins, 1987. P. 194 (цит. по: ГОРБАЧЕВ М. *Перестройка: новое мышление для нашей страны и для всего мира*. М.: Издательство политической литературы, 1987. С. 203. – Примеч. перев.)
- 7 MALIA M. *Russia under Western Eyes: From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum*. Cambridge: Belknap Press, 1999. P. 9.

тему к *acquis communautaire* – своду договоров, законов и принципов, образующих основу функционирования ЕС, – а также передать в ведение Европейской комиссии реализацию своей торговой политики. Едва ли можно представить себе российское правительство, готовое смириться с подобным ущемлением государственного суверенитета. В частности, идея, что Москва позволит брюссельским бюрократам устанавливать приоритеты в российской торговле с Китаем, абсолютно не правдоподобна.

Кое-кто в Москве рассчитывал воспользоваться разногласиями внутри НАТО и ЕС, однако подобные надежды пока не оправдались. Нынешний украинский кризис лишь укрепил единство НАТО, в то время как опыт Брекзита вряд ли вдохновит другие европейские страны последовать примеру Соединенного Королевства и распрощаться с ЕС. Разумеется, ничто не вечно под луной, но скорее всего институты, которые сегодня конституируют Запад, останутся незыблемыми еще довольно долго и Россия не будет их частью.

ПОЛ РОБИНСОН
УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ
И СЛОМ ОТНОШЕНИЙ
РОССИИ И ЗАПАДА

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ТОКСИЧНОСТЬ

Так сложилась ситуация, в которой Россия оказалась институционально обособлена от остальной Европы, причем единственным для нее способом преодоления разобщенности оставалось, по-видимому, умаление своего суверенитета. Рассуждая об «общем европейском доме», Михаил Горбачев, разумеется, имел в виду нечто иное. Не это подразумевали и либералы из постсоветского правительства Бориса Ельцина, стремившиеся к сближению с Западом. Даже Андрей Козырев, которого принято считать самым прозападным из российских министров иностранных дел, утверждал, что «Россия обречена быть великой державой... она может быть только равным партнером, а не младшим»⁸. Исходя из сказанного не удивительно, что российская внешняя политика со времен Козырева и до сегодняшнего дня была направлена на то, чтобы убедить Запад устранить институциональный раскол в Европе и создать новую структуру, которая включала бы Россию. Именно эту цель преследовали, в частности, проект договора о европейской безопасности, представленный Дмитрием Медведевым в 2008 году, а также список требований, предъявленных российскими властями США и НАТО в 2021-м. После того, как последние были отклонены, Российская Федерация начала специальную военную операцию в Украине. Если учесть все изложенное, то с полным

8 Цит. по: ELLISON H.J. *Boris Yeltsin and Russia's Democratic Transformation*. Toronto: University of Toronto Press, 2006. P. 208.

основанием можно сказать: текущие события касаются не только Украины, но самой природы будущих отношений России с Западом.

Между тем специальная военная операция оказала на эти отношения самое пагубное воздействие: отчуждение России еще более усилилось – фактически дело дошло до почти полного ее исключения из того, что некоторым нравится именовать «семьей цивилизованных наций». Нынешняя степень отчужденности намного превышает даже ту, которую испытывал Советский Союз в период «холодной войны». Экономические санкции, в том числе отказ Европы от российских энергоносителей, – лишь верхушка айсберга. С середины 1950-х СССР открылся для иностранных туристов и поощрял культурные обмены. Западноевропейские и североамериканские студенты стажировались в советских вузах. Между Москвой и западными столицами было налажено авиасообщение. В западных университетах широко изучался русский язык. Одновременно США стремились минимизировать потенциальную опасность превращения «холодной войны» в войну «горячую», договариваясь с СССР о контроле над вооружениями. Неприязнь не подразумевала отстранения.

Нынешняя степень отчужденности намного превышает даже ту, которую испытывал Советский Союз в период «холодной войны». Экономические санкции, в том числе отказ Европы от российских энергоносителей, – лишь верхушка айсберга.

В прошлом году, напротив, западные государства объявили Российской Федерации едва ли не полный культурный бойкот. Академические и студенческие обмены прекратились совсем, а институции, финансирующие научные разработки, заявили, что больше не будут выделять деньги на исследования с участием российских учреждений. Кроме того, в настоящее время началась «деколонизация» изучения России, призванная развенчать «москвоцентричное» понимание истории в пользу нарративов тех наций, которые считаются жертвами российской «колонизации» (среди них, например, украинцы, жители Балтии и грузины)⁹. Тем временем контроль над вооружениями оказался в полнейшем пренебрежении, а дипломатическая активность даже по вопросам, представляющим взаимный ин-

⁹ См. комментарии Джеффри Робертса, прозвучавшие в ходе дискуссии о деколонизации исследований России на портале «H-Russia»: <https://networks.h-net.org/node/10000/blog/decolonizing-russian-studies/12148542/periodization-decolonization#replies>.

терес, почти застопорилась – примером может служить приостановка работы Арктического совета.

Во время «холодной войны» источником неприязни Запада выступал коммунизм – теперь же это Россия как таковая. Кое-где на Западе культурная токсичность России настолько сильна, что от нее отворачиваются даже самые решительные и целеустремленные. Число студентов, посещающих курсы русского языка, резко сократилось¹⁰, а любой специалист, надеющийся выстроить карьеру в государственных структурах, делает все возможное, чтобы избегать контактов с русскими, которые могут быть хоть как-то использованы против него. Даже невинные программы культурных обменов в некоторых кругах считаются крайне нежелательными¹¹. Согласно популярному дискурсу гибридной войны, «оружием» в геополитическом столкновении России с Западом может стать фактически все что угодно. Торговля, дипломатия, культура, юриспруденция – все это, как и многое другое, якобы «превратилось в российское оружие». (Эта идея наглядно воплощена в названии недавней книги Марка Галеотти, часто цитируемой специалистами по России¹².) Любой контакт с Россией потенциально предвешивает.

В эпоху «холодной войны» преобладающим чувством был страх: Советский Союз казался слишком сильным и могущественным, чтобы позволить его игнорировать. Это подталкивало западные государства к изучению противника, взаимодействию с ним и даже к заключению сделок. Сейчас, напротив, преобладающими чувствами оказались презрение и пренебрежение: Россию считают достойной презрения не только из соображений морали, но и по причине ее слабости – поэтому, мол, ее желаниями можно пренебрегать¹³. В подобных обстоятельствах стимул достигать каких-то договоренностей с русскими очень слаб. Если соотнести подобный настрой с аналогичной тенденцией российской стороны рассматривать Запад во все более негативном и даже параноидальном ключе, станет ясно, что пропасть между двумя сторонами рискует сделаться непреодолимой.

Явный импульс к жесткому разрыву между Россией и Западом обозначился еще до февраля 2022 года. Разумеется, события, разворачивающиеся с тех пор в Украине, значительно уси-

ПОЛ РОБИНСОН

УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ
И СЛОМ ОТНОШЕНИЙ
РОССИИ И ЗАПАДА

10 LEM P. *Student Interest in Studying Russian Slumps as Ukrainian Surges* // The Times Higher Education. 2022. September 13 (www.timeshighereducation.com/news/student-interest-studying-russian-slumps-ukrainian-surges).

11 Пример из довоенной поры см. в статье: BOWER G. *Oligarchs, as US Patrons, Present a Softer Image of Russia* // The New York Times. 2019. October 6 (www.nytimes.com/2019/10/06/arts/russia-oligarchs-arts.html). Ее автор, Грэм Бауэр – супруг министра финансов и заместителя премьер-министра Канады Христи Фриланд.

12 GALEOTTI M. *The Weaponisation of Everything: A Field Guide to the New Way of War*. New Haven: Yale University Press, 2022.

13 Я заимствовал категории «страха», «презрения» и «пренебрежения» у Марка Смита: SMITH M. *The Russia Anxiety and How History Can Resolve It*. Oxford: Oxford University Press, 2019.

лили его: будущее двусторонних отношений теперь во многом будет зависеть от того, как именно закончится нынешняя военная операция. К сожалению, какой-либо исход, способный заложить основы для последующего примирения, в настоящее время кажется маловероятным.

В принципе, украинское противостояние может завершиться двумя путями: подписанием мирного договора, официально заключаемого сторонами, или без такового. В последнем случае боевые действия прекращаются, но формально конфликт продолжается – подобный сценарий реализовался по окончании Корейской войны. Если исходить из того, что идея «общего европейского дома» заслуживает возрождения, то важно пойти по первому пути, избегая второго. Иными словами, реанимация российско-западных отношений зависит от того, чем именно закончится конфликт: простым прекращением огня или мирным договором, который примут все заинтересованные стороны. Такой договор, безусловно, не повлечет за собой немедленного сближения России и Запада; взаимная подозрительность будет сохраняться еще очень и очень долго. Договоренности, оставляющие Россию с очевидными приобретениями, вызвали бы серьезную тревогу на Западе, что вылилось бы в призывы наращивать расходы на оборону, сохранять санкции и так далее. Тем не менее это по крайней мере позволило бы, пусть долго и постепенно, но продвигаться к нормализации отношений.

Украинское противостояние может завершиться двумя путями: подписанием мирного договора, официально заключаемого сторонами, или без такового. В последнем случае боевые действия прекращаются, но формально конфликт продолжается – подобный сценарий реализовался по окончании Корейской войны.

Проблема, однако, в том, что подобный исход представляется наименее вероятным из-за (а) морализаторского дискурса, широко используемого обеими сторонами и блокирующего любые договоренностям с противной стороной, объявляемой этически неполноценной, и (б) зияющей пропасти, не позволяющей сторонам осознать интересы друг друга.

КОРЕЙСКИЙ СЦЕНАРИЙ

ПОЛ РОБИНСОН

УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ
И СЛОМ ОТНОШЕНИЙ
РОССИИ И ЗАПАДА

Попытки предсказать финал украинской драмы сегодня, возможно, кажутся преждевременными. Тем не менее исходя из нынешнего положения дел представляется маловероятным, что какая-либо из сторон сумеет нанести противнику такое сокрушительное военное поражение, которое позволит ей навязать свои условия мира. В частности, даже несмотря на западную поддержку, военный потенциал Украины едва ли позволит ей в полном объеме вернуть территории, утраченные с 2014 года¹⁴. Из всех возможных исходов войны наименее невероятным следует, по-видимому, считать сценарий, в котором после длительных боев линия фронта, в конечном счете, стабилизируется таким образом, что некоторые территории, пребывавшие до 2014 года в составе Украины, все-таки останутся под контролем России. После того, как обе стороны убедятся, что дальнейшие боевые действия не принесут значительных выгод – на осознание этого может уйти немало времени, – они в конце концов согласятся прекратить огонь. Однако тупиковая ситуация такого рода едва ли приведет к официальному мирному договору. Конфликт обрел территориальную динамику, особенно после присоединения Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей к Российской Федерации, а без взаимного признания границ окончательное урегулирование невозможно. Здесь налицо огромная проблема: если на момент прекращения боевых действий Россия по-прежнему будет контролировать бывшие украинские земли, то окончательное урегулирование должно либо заставить Украину и ее западных партнеров формально признать территориальные потери, либо же потребовать от России вернуть приобретенное. Невозможно представить, что противоборствующие стороны обоюдно примут один из таких сценариев.

Например, исключительно трудно вообразить, что российское правительство, к какой бы части политического спектра оно ни относилось, когда-либо согласится передать украинцам Крым, который этого не желает. Аналогичным образом формальное признание территориальных потерь стало бы политическим самоубийством для любого украинского правительства. Кроме того, американцы и их западные союзники расценили бы подобный шаг как удар по их коллективному

14 О различных мнениях, высказываемых по данному вопросу представителями американского истеблишмента, см.: WARD A., MCLEARY P., O'BRIEN C. *Ukraine Can't Take Crimea Soon, Pentagon Tells Lawmakers in Classified Briefing* // Politico. 2023. February 1 (www.politico.com/news/2023/02/01/ukraine-crimea-russia-pentagon-00080799); LEE C.E. *A Biden Admin Official Recently Told Members of Congress that Ukraine Has the Military Capacity to Take Back Crimea* // NBC News. 2022. December 16 (www.nbcnews.com/politics/national-security/biden-official-told-congress-ukraine-can-retake-crimea-rcna61755).

престижу. Официальные лица США посылают весьма противоречивые сигналы относительно того, будут ли они готовы когда-либо согласиться с таким исходом¹⁵, но молчаливое принятие российских территориальных приобретений посредством прекращения огня в политическом плане почти наверняка оказалось бы более простым шагом, чем официальное согласие с ними, закрепляемое договором.

Следовательно, перспективы урегулирования конфликта переговорным путем на сегодня сомнительны, и потому более вероятным исходом видится «корейский сценарий». Он не понравится ни одной из сторон, но, в конце концов, они постепенно могут прийти к выводу, что это единственный доступный вариант. Такое развитие событий будет означать, что глубинные противоречия, разделяющие Россию и Запад, останутся. Запад после этого примется «сдерживать российскую агрессию», вооружая Украину до зубов. Россия тем временем будет испытывать постоянную тревогу по поводу того, что Украина когда-нибудь попытается вернуть утраченные территории силой, видя в поддержке, оказываемой противнику Западом, непреходящую военную угрозу. В порядке ответной реакции Москва будет наращивать собственный военный потенциал, что в свою очередь вызовет беспокойство Украины и Запада и повлечет ответные действия – и так до бесконечности. Это будет классический пример явления, называемого специалистами-международниками «дилеммой безопасности»: процесса, в котором действия, предпринятые для обеспечения собственной безопасности одной из сторон, выводят из равновесия другие стороны, заставляя их предпринимать ответные шаги, которые, в конечном счете, влекут за собой не укрепление, а снижение безопасности всех игроков.

При таком развитии событий окончание «горячей фазы» конфликта не повлечет отмены санкций, введенных Западом против России. Примеры подобной политики в отношении тех, кого США считают «государствами-изгоями» – например, Северной Кореи, Кубы и Ирана, – показывают, что американцы готовы придерживаться одной и той же политической линии на протяжении очень долгого времени: семидесяти лет в случае Кубы и Северной Кореи и почти пятидесяти – в случае Ирана. И конца этому не видно. Есть все основания ожидать, что люди, рождающиеся в России сегодня, будут жить под западными санкциями до конца своих дней. Если кто-то в России

15 См., например: BRENNAN D. *U.S. Peace Talks Offer in Ukraine "Unacceptable", Russian Lawmaker Says* // Newsweek. 2023. January 27 (www.newsweek.com/america-peace-talks-offer-ukraine-unacceptable-russia-lawmaker-occupation-leonid-slutsky-1777017); *Kremlin and White House Deny Biden Offered Putin 20% of Ukraine* // Big News Network. 2023. February 3 (www.bignewsnetwork.com/news/273478637/kremlin-and-white-house-deny-biden-offered-putin-20-of-ukraine).

надеется, что в какой-то момент Запад рухнет или расколется, оказавшись не в состоянии давить на Россию, то такие упования надо признать бесосновательными. В подобных надеждах игнорируется, до какой степени борьба против России превратилась в нравственно-этическое противостояние, укрепляющее коллективную идентичность Запада. В подобной перспективе любые уступки России расцениваются как серьезный подрыв самовосприятия Запада в качестве главного носителя цивилизационных ценностей. Но если россиянам не следует надеяться на крах или капитуляцию Запада, то и Западу не стоит ожидать чего-то подобного от России.

ПОЛ РОБИНСОН
УКРАИНСКИЙ КОНФЛИКТ
И СЛОМ ОТНОШЕНИЙ
РОССИИ И ЗАПАДА

Есть все основания ожидать, что люди, } рождающиеся в России сегодня, будут жить под } западными санкциями до конца своих дней. }

Иными словами, существует высокая вероятность, что Россия и Запад входят в очень длительный период если не полного разрыва, то радикального оскудения взаимоотношений. Эта перспектива создает серьезную интеллектуальную проблему для российских специалистов по внешней политике, поскольку радикальному переосмыслению подвергается то, что на академическом жаргоне принято называть «онтологической безопасностью» – другими словами, сам смысл того, что значит безопасность для России, а также того, как ей надо воспринимать мироустройство и свое место в нем¹⁶. В книге «Россия и Запад от Александра до Путина: честь в международных отношениях» Андрей Цыганков утверждает, что по крайней мере последние двести лет поведение России на международной арене в значительной степени определялось степенью ее признания Западом¹⁷. Еще Гегель в свое время заметил, что государства являются таковыми лишь в той мере, в какой они признаются другими государствами: «Когда возникают войны и конфликты [...] особенностью, придающей им значимость для мировой истории, выступает тот факт, что они всегда оказываются борьбой за признание»¹⁸. Если следовать этой логике, то Россия долгое время рассматривала свою «онтологическую безопасность» и признание со стороны Запада как смежные явления. Проблема, с которой страна сталкива-

16 Подробнее об уместности использования категории «онтологическая безопасность» в контексте украинских событий см.: KRICKOVIC A., SAKWA R. *War in Ukraine: Clash of Norms and Ontologies* // *Journal of Military and Strategic Studies*. 2022. Vol. 22. № 2. P. 89–109.

17 См.: TSYGANKOV A. *Russia and the West from Alexander to Putin: Honor in International Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 2012.

18 HEGEL G.F.W. *War and the Spirit of the Nation State* // REICHBERG G.M., SYSE H., BEGBY E. (Eds.). *The Ethics of War: Classic and Contemporary Readings*. Oxford: Blackwell, 2006. P. 552.

ется сегодня, поставлена вполне четко: если не полагаться на какие-то экстраординарные и невообразимые обстоятельства, то очевидным становится факт, что никакого признания не будет. Следовательно, прежний взгляд на мир должен измениться, но пока не ясно, как именно.

* * *

Согласно мнению традиционных российских западников, проблема будет решена, если Россия подстроится под западные требования и согласится занять второстепенное место в мире, где доминирует Запад. Наряду с этим есть и иной взгляд, сторонники которого считают, что преодоление нынешнего тупика возможно только посредством победы, одержанной на поле боя: лишь она одна вынудит Запад признать Россию. Еще одна точка зрения исходит из того, что проблема разрешится сама собой – из-за усталости от войны или политических разногласий в рядах западных стран. Наконец, имеет место и такая позиция, в рамках которой единственный путь, оставшийся у России, усматривают в том, чтобы навсегда согласиться: борьба за признание проиграна, и от самоидентификации с оглядкой на Запад нужно решительно отказаться. Консервативный философ Борис Межуев называет это политикой «цивилизационного равнодушия»¹⁹. В том же ключе и Дмитрий Тренин в одном из своих недавних выступлений утверждает: «Старая стратегия европеизации страны и завоевания ею места в европеизированном мире, принятая еще во времена Петра Великого, больше не актуальна»²⁰.

Западу тем временем также требуется саморефлексия, которая позволит ему ответить на ключевые вопросы о мире и своем месте в нем. Но, какие бы пути переосмысления себя ни избрали Россия или Запад, нас почти наверняка ждет будущее, сильно отличное от того, каким оно виделось до февраля 2022 года. Конфликт в Украине не предвещает краха мирового порядка, но из-за него отношения между Россией и Западом уже никогда не станут прежними.

Авторизованный перевод с английского Екатерины Захаровой

- 19** MEZHUEV B.V. *Civilizational Indifference: Can Russia Keep Up Cultural Distancing in Relations with Europe?* // *Russia in Global Affairs*. 2022. № 4 (<https://eng.globalaffairs.ru/articles/civilizational-indifference/>). (МЕЖУЕВ Б.В. *Цивилизационное равнодушие: способна ли Россия держать культурную дистанцию в отношениях с Европой* // *Россия в глобальной политике*. 2022. № 4 (<https://globalaffairs.ru/articles/civilizacziionnoe-ravnodushie/>). – *Примеч. перев.*)
- 20** TRENIN D. *Why Building a New World Order Is Now an Existential Issue for Russia* // *RT*. 2023. February 3 (www.rt.com/russia/570912-building-new-world-order/).